

Александр Пушкин и цыганка Стеша

Кому не известна замечательная поэма Пушкина, начинающаяся так:

Цыгане шумною толпой
По Бессарабии кочуют...

и написанная поэтом под впечатлением многократных наблюдений над жизнью этих вольных детей степи.

Еще в настоящее время турист, в первый раз, посещающий Бессарабию, зачастую с удивлением глядит на ободранные, грязные шатры, разбитые при въезде в какое-нибудь село или у опушки леса; а в то время цыгане кочевали в пределах Бессарабской области и Молдавии именно целыми толпами, не поддаваясь никакому контролю полиции и местных властей. Впрочем, последние не особенно притесняли черномазых конокрадов и черноглазых красавиц-гадальщиц, так как, в случае какого-нибудь недоразумения, возникавшего между горожанами и кочевниками, умели получить обильную мзду как с тех, так и с других.

Точно так же и жители городов относились к цыганам довольно благосклонно. Для мужчин последние были неоценимыми поставщиками лошадей и ветеринарами, а черноглазые гадальщицы всегда умели развеселить и заинтересовать скучавших «кукон» и «кукониц».

В Кишиневе цыгане располагались по берегам реки Бык или, как ее тогда называли, Бычок — и по горе Инзова (названной таким именем в честь бывшего губернатора области). На этой же горе, ниже того места, где теперь выстроен манеж Лубенского гусарского полка, находился и домик, в котором жил Пушкин. Поэт любил в хорошее летнее утро подниматься на гору Инзова и отсюда любоваться восходом солнца. И до сих пор еще показывают камень, на котором будто бы собственноручно он вырезал станс к одной кишиневской красавице. Впрочем, достоверность этого факта довольно сомнительна.

Здесь же на горе Пушкин увидел в первый раз цыганку Стешу, игравшую впоследствии такую видную роль в кишиневской жизни поэта. По всей вероятности, на Инзовой горе расположился кочующий цыганский табор, и Стеша, увидев прогуливающегося здесь молодого барина, подошла к нему с

предложением погадать. Красота Стеши поразила Пушкина, и он до того увлекся ею, что начал довольно часто посещать табор, где его любили за веселый нрав и щедрость. Следует добавить, что к этому же времени относится и другой роман из жизни Пушкина, бывшего — или воображавшего себя — страстно влюбленным в молдаванскую аристократку Людмилу И-за. В то время как с последнею Пушкин встречался по вечерам на гуляньях, пикниках и т. п., Стеше он посвящал каждое утро и добрую половину дня.

Пока дело ограничивалось посещениями Пушкиным табора, подарками, песнями и пляскою, табор смотрел на поэта дружелюбно и даже любил его, но вскоре вольные сыны степей заметили, что Стеша все больше и больше привязывается к Пушкину, да и последний не всегда сдерживал свой пылкий, страстный нрав.

Последствиями этих обстоятельств было то, что в одно прекрасное утро Пушкин на месте табора нашел лишь черепки разбитой посуды, сор и ямки от кольев, к которым прикрепляли шатры. Сначала поэт пришел в бешенство, хотел пуститься в погоню за табором, но потом так же скоро и успокоился — к большой радости своих кишиневских друзей, замечавших, что он начинал не на шутку привыкать к дикой красавице.

Однако эта радость была преждевременна. Лето стояло на исходе, но погода по-прежнему была жаркая, и однажды над Кишиневом разразилась одна из тех страшных гроз, о которых понятия не имеют жители местностей, лежащих севернее. Проливной дождь, ливший как из ведра, сразу наполнил водою все пересохнувшие ручьи и мелководный Бычок.

Дом Пушкина, находившийся хоть и на горе, но все-таки значительно ниже ее вершины, подвергся наводнению, так как на него хлынули сверху целые ручьи воды.

В это время у Пушкина находились в гостях несколько знакомых мужчин, и в том числе С. Ч. К-в, впоследствии сделавшийся врагом поэта и много ему вредивший. Молодые люди, смеясь над неожиданным приключением, помогали хозяину убирать с пола разные предметы, как вдруг отворилась дверь и в комнату вошла измокшая и забрызганная грязью Стеша. Все, конечно, позабыли о наводнении и с любопытством глядели на сцену неподдельно радостного свидания любовников.

Стеша искренно любила поэта, а последний больше увлекался ее красотой, чем любил, и часто изменял ей.

К числу лучших частных садов Кишинева, несомненно, можно отнести сад Романдина, любимое место прогулки кишиневцев, желающих отведать хорошего винограда и купить букет роскошных цветов.

Пушкин часто сопровождал Людмилу И-за, которая предпочитала всяким другим гуляньям тенистые аллеи романдинского сада.

Здесь Пушкин декламировал кишиневской Венере свои стихи, горячо признавался ей в любви и, вероятно, сорвал не один поцелуй.

Стеша, часто остававшаяся одна, мучилась от ревности и тоски по покинутой вольной жизни и, наконец, решила подстеречь Пушкина наедине с соперницей.

Благодаря ее врожденной цыганской хитрости и беззаботности Пушкина эта задача не стоила ей большого труда.

Узнав заранее место и час, в который Пушкин и Людмила И-за посещали сад, Стеша спряталась в кустах смородины и начала поджидать свою соперницу. Как на зло, в этот день прогулка поэта и красавицы-молдаванки отличалась особенною интимностью. Стеша не выдержала и, как дикая кошка, кинулась на И-зу.

Пушкин сначала было растерялся, но затем, видя что И-за лежит без чувств на земле, а ей беспощадно наносит удары Стеша, в свою очередь ударил цыганку толстою палкой, служившею подпоркою для виноградной лозы.

Стеша закричала от боли и, оставив соперницу, хотела было броситься на Пушкина, но потом, как будто раздумав, даже не взглянула на коварного изменника и гордой поступью вышла из сада. Больше ее не видали в Кишиневе: цыганка или покончила с собою, или — что вероятнее — вернулась в табор.

Конечно, на крики и шум сбежались садовники и другие гуляющие; избитую и лежавшую без чувств И-за унесли в экипаж, а слух о происшествии с быстротою молнии облетел весь город. Гордая молдаванка не могла снести скандала и куда-то уехала, а Пушкин по обыкновению скоро утешился, тем более что благодаря многочисленным знакомствам скучать ему было некогда.